

ФРАНСИСКО ПИ И МАРГАЛЬ – ПРЕМЬЕР-МИНИСТР И ПРЕЗИДЕНТ ПЕРВОЙ ИСПАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1873 – 1874 гг.

В мировой истории всех политических деятелей условно можно разделить на так называемых «политиканов» и собственно «политиков». Первые отличаются тем, что являются совершенным воплощением посредственности деяний при непосредственном отсутствии цели, направленной на общее благо, изначально имея склонность к демагогии и самопоказыванию, придерживаясь стороннего до подходящего случая подхода как в игре, в принципе, ничем явным себя не проявляя, чтобы оставить о себе какие-либо воспоминания.

Вторая же категория – политиков – условно делится на две группы: одни поражают своей жестокостью и неотступностью в достижении намеченных целей, к примеру, Пол Пот в Камбодже; другие же имеют в себе редкое сочетание чистоты помыслов и действий.

Тем не менее, политические деятели обеих групп второй категории имеют целью достижение общего блага и развитие, хоть и различным путем и с коренным отличием в общем понимании проблемы и мировоззрения. Однако необходимо заметить, что эти деятели оставляют огромный след в становлении мировой истории.

Данная статья посвящена одному из политиков второй категории, Франсиско Пи и Маргалью (1824 – 1901), человеку, идеологические воззрения которого послужили переломным моментом в политической и философской мысли Испании XIX в.

Актуальность данной темы заключается не только в методе реализации федералистских построений на практике и их связи с настоящей попыткой Испании возврата к опыту и ценностям прошлого, но и в чисто человеческих качествах, которые так редко встречаются на сегодняшний день у современных политиков.

При рассмотрении биографии Пи и Маргаля, отчетливо прослеживается линия становления его идеологических воззрений, способность к анализу, сложившаяся как неотъемлемая часть его обширного образовательного направления. Так, будучи по специальности доктором права, он имел глубокие знания таких различных тем, как логика и астрономия, философия и физика, математические науки; кроме латинского и греческого, читал на французском, английском, итальянском и немецком. Он также жил литературной жизнью, являясь автором многочисленных статей и книг исторического и политического характера.

В 1849 г. Пи и Маргаль стал членом Демократической партии, а в 1868 г. был избран Барселонной депутатом в Учредительные Кортесы и в 1871 – 1872 гг. председателем на советах директоров. Когда 11 февраля 1873 г. Испания впервые за всю историю была провозглашена республикой, и главою временного республиканского правительства был назначен Эстанислао Фигерас, Пи и Маргаль был назначен министром внутренних дел республиканского правительства и возглавил министерство Управления.

Для полного понимания действий правительства и активной политической деятельности Пи и Маргаля возникает необходимость остановиться на обстановке, царившей в то время в стране. На тот момент процедура провозглашения республики не соответствовала Конституции 1869 г.: Кортесы не обладали полномочиями изменения формы государственной власти. Это обстоятельство отразилось как на репутации республики на международной арене – она была признана только Швейцарией и США – и находилась практически в международной изоляции, так и на настроениях народных масс Испании, которые, по словам Пи и Маргаля, «сочли провозглашение республики революционным актом». Также ситуация усугублялась карлистской войной на севере страны, глубоким финансовым кризисом, угрозой со стороны армии, где сильны были монархические настроения, нерешенными социальным и колониальным вопросами.

В стране начались беспорядки, упала дисциплина в армии – как следствие обещаний федералистов в случае прихода к власти упразднить воинскую повинность. Самым тяжелым оказалось положение в Каталонии: местные республиканцы восприняли провозглашение республики как сигнал к образованию там самостоятельного государства.

Внутри самого правительства вскрылись серьезные разногласия: не было согласия по вопросу о характере республики. Народные слои, пролетариат не хотели консервативной республики. Социалисты заняли ясную позицию: «Хотим республику, но республику не буржуазную, а республику рабочую».¹

Среди самих республиканцев имелись три основных течения: правые, кантоналисты и федералисты.

Правые, представителем которых был Эмилио Кастелар, были не уверены, что республика представляет подходящую форму правления для Испании и, по существу, прокладывали дорогу реставрации.

Кантоналисты (непримиримые) стремились к раздроблению Испании на отдельные, почти независимые кантоны, слабо связанные между собой эфемерной центральной властью. Число и размеры кантонов представлялись на усмотрение мест. Функции общенационального центра определялись расплывчатыми формулами. Кантоналисты имели много сторонников среди мелкой буржуазии провинциальных городов юга и юга-востока.

Федералисты, к которым относился Пи и Маргаль, опирались на демократические силы центральной Испании, трудящихся Мадрида, среднюю и мелкую буржуазию обеих Кастилий, прогрессивные элементы армии и чиновничества, передовые слои крестьянства во внутренних провинциях страны.

Федералисты стояли за республику типа США, т.е. за республику, сочетающую авторитетную центральную власть с широкой автономией отдельных провинций. В своей книге «Республика 1873 г.» Пи и Маргаль подробно разъясняет, почему он стремится к республике именно такого рода: «Я считаю, – писал он, – федеративную форму управления весьма подходящей к характеру нашей страны, ибо она состоит из провинций, которые в прежние времена были независимыми государствами, а в наши дни отделены друг от друга тем, что более всего отделяет народы, – законами и обычаями». Однако с другой стороны, в периоды «всех больших кризисов, через которые Испания прошла в этом столетии... она никогда не теряла своей целостности»². Таким образом, линия развития должна идти по пути превращения Испании в единую федеративную республику, и признание местной автономии не должно исключать сильной центральной власти.

Группа республиканцев (умеренные) Пи и Маргалья также интересовалась социальными проблемами. Он ближе других республиканцев подошел к пониманию того, что в конце XIX в. республиканизм может сохранить свое влияние, только опираясь на массовое движение трудящихся. Являясь последователем идей Прудона, он не видел необходимости классовой борьбы и, оставаясь сторонником частной собственности, считал достаточным лишь более равномерное ее распределение среди членов общества³.

Умеренные контролировали направление партии и выказывали озабоченность по отношению к законности, являясь противниками вооруженных восстаний и требовательных народных мобилизаций. Они стремились подчинить партию относительно парламентскому представительству и искали договоренности с другими политическими силами.

По соглашению между сторонниками различных взглядов, определение характера будущей республики было отложено до созыва Учредительных Кортесов.

Однако после образования республиканского правительства началась борьба между ним и Кортесами, радикально-унионистское большинство которых, проголосовав 11 февраля за республику, не собиралось сдавать свои позиции. Министры-радикалы сдерживали усилия республиканцев. Правительство, видевшее свою главную задачу в скорейшем созыве новых Учредительных Кортесов, 4 марта потребовало роспуска старых Кортесов. Республиканцы протес-

¹Perez J. Historia de España. Barcelona: Critica, 2001. P.478.

² Майский И.М. Первая республика // Испания 1808 – 1917. Исторический очерк. М., С. 292.

³Бухармедова Л.М. Политика испанских социалистов по отношению к республиканцам в последней трети XIX века // Проблемы испанской истории. М., 1992. С.33.

товали, но, в конце концов, должны были согласиться и 11 марта разъехались по домам. После себя старые Кортесы оставили Постоянную Комиссию в составе 20 депутатов для наблюдения за правительством и его действиями. Эта Постоянная Комиссия стала центром, около которого стали группироваться все враги республики, особенно из среды старой знати, генералов, епископов, крупных буржуа, высших представителей бюрократии. Борьба за власть характеризует первый период республики 1873 г., продлившийся до 23 апреля, когда под эгидой Комиссии был создан военно-политический заговор, и радикалы предприняли попытку государственного переворота.⁴

В тот критический момент большинство членов республиканского правительства обнаружило беспомощность и слепоту. Фигерас ничего не замечал и не хотел принимать никаких мер против опасности, грозившей республике. Бывший адвокат, просидевший при Изабелле II два года в тюрьме за оппозицию монархии, Фигерас был человек правых убеждений, мечтавший об умеренной, респектабельной республике. По мнению И.М. Майского, если бы не министр внутренних дел Пи и Маргаль, новый режим, вероятно, пал бы под ударами контрреволюции уже в первые недели своего существования.⁵ Другие же министры занимали колеблющуюся позицию. Только Пи и Маргаль в ночь с 22 на 23 апреля мобилизовал верные республике батальоны, вооружил отряды «волонтеров свободы» (национальной милиции) и утром 23-го захватил всех мятежников, собравшихся на площади Торос. Реакции был нанесен тяжелый удар. Постоянная Комиссия прекратила свое существование. Так завершился период борьбы за власть между радикалами и республиканцами. «Республика, таким образом, освободилась от вмешательства всех экс-монархистских партий. Ее главные трудности отныне будут происходить изнутри», – отмечала лондонская «Таймс».⁶ Народ реагировал на энергичные действия министра внутренних дел шумными манифестациями одобрения, во время которых воздух оглашался криками: «Да здравствует федеративная республика!».⁷

Конъюнктура 23 апреля представляется определяющей для судеб как Первой республики, так и Пи и Маргалья, став, по выражению историка-марксиста А. Джотгглара, «ключевым моментом политической карьеры» этого деятеля.⁸ Это осознавал и сам Пи и Маргаль: «Несомненно, что после 23 апреля я располагал громадной силой. В тот момент правительство было арбитром судеб Испании; и партия смотрела на меня... Друзья и враги – все считали, что вследствие событий 23 апреля правительство перешло к осуществлению революционной диктатуры».⁹ Испания была как никогда близка к федеративному переустройству в апрельские дни 1873 г. «Могла ли мне представиться лучшая конъюнктура для осуществления намерения, которое мне так часто и безосновательно приписывают?» – писал позднее Пи и Маргаль.¹⁰

Термин «безосновательно» здесь не лишний, т.к., несмотря на требования непримиримых и выжидательное молчание благонамеренных, у Пи и Маргалья и мысли не возникало о необходимости революционной диктатуры для достижения основной цели борьбы. «Всем и каждому я отвечал, что следовало придерживаться закона Ассамблеи от 11 марта и оставить Учредительным Кортесам задачу определения и организацию республики».¹¹ Пи и Маргаль остался до конца верен своей концепции революции как воплощения законности и справедливости. Открывшаяся возможность установления в Испании федеративной республики была, по мнению В.А. Темкина, таким образом, упущена.

Отказ Пи и Маргалья от перехода к методам революционной диктатуры вызвал разочарование в народных массах, федералистские настроения которых были тогда на подъеме. Пи и Маргаль подвергся критике со стороны непримиримых, которые стали меньше доверять правительству и больше надеяться на собственные силы в установлении федеративной республики,

⁴Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. // Проблемы испанской истории. М., 1984. С.197.

⁵Майский И.М. Первая республика. С. 289.

⁶Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С.198.

⁷Майский И.М. Первая республика. С. 291.

⁸Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С. 198.

⁹Там же. С.199.

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

руководствуясь его же методами, поскольку его труды оставались главной идейной основой испанского федерализма.

8 июня 1873 г. были открыты Учредительные Кортесы. Председателем был избран правый республиканец Оренсе. Борьба правой и левой фракций республиканской партии в Учредительных Кортесах стала существенным фактором, повлиявшим на развитие событий лета 1873 г. и определившим дальнейшую судьбу республики. Однако в начале июня еще можно было найти путь к компромиссу. Большинство 210 против 2 Испания была объявлена федеративной республикой.¹² Когда Кортесы приступили к формированию правительства, вскрылись расхождения среди республиканцев. Однако за четыре месяца, протекавшие с 11 февраля, эти расхождения осложнились: теперь речь шла не только о формах будущей республики, но и о роли масс в ходе и исходе революции. Это внесло еще большие семена разложения уже в ряды самой федералистской фракции.

В первом, временном, республиканском правительстве, образованном сразу после отречения Амадея Савойского, участвовали четыре крупнейших лидера республиканцев – Эстанислао Фигерас, Эмилио Кастелар, Николас Сальмерон и Франсиско Пи и Маргаль. Было естественно ожидать, что они и теперь войдут в правительство Учредительных Кортесов. Однако вышло иначе. Первые три были напуганы мощным развитием массового движения и стали поворачиваться спиной к революции. Фигерас сложил с себя полномочия главы исполнительной власти и уехал из Испании, больше к политической деятельности он не возвращался. Кастелар и Сальмерон оставались в Испании и сидели на скамьях Учредительных Кортесов, но отказывались от министерских постов.

Тогда задача формирования новой власти была возложена на Пи и Маргаль. 11 июня ему удалось создать левореспубликанское правительство. Оно состояло из надежных, но мало известных людей. Сам Пи и Маргаль был назначен главой исполнительной власти, т.е. временным президентом Испанской Республики.

В книге «Республика 1873 г.» Пи и Маргаль рассказывает, что сразу после его прихода к власти непримиримые подняли шумную кампанию против правительства, обвиняя его во враждебном отношении к автономии мест. К концу июня эта кампания достигла такой напряженности, что со дня на день можно было ожидать стихийного возникновения кантонов.

Тем не менее, первые шаги правительства Пи и Маргаля были многообещающими. Лозунгом Пи и Маргаля стала политика примирения фракций. Впоследствии он признавался, что разделение Кортесов он считал «более фиктивным, чем реальным», полагая, что при обсуждении будущей Конституции, «разногласия между республиканцами коснуться самое большее четырех или пяти основных пунктов...».¹³

Принятие Конституции представлялось Пи и Маргалью панацеей, каждый потерянный в этом отношении день приносил новые осложнения для республики: на севере страны карлисты захватывали один район за другим, на юге кантоналисты грозили открытым восстанием. Пи и Маргаль еще 21 июля 1854 г. опубликовал манифест, в котором заявлял: «Люди ... должны иметь Конституцию, сформулированную в соответствии с идеями и принципами настоящего времени. Необходимы свобода печати, совести, образования, собраний, ассоциаций и другие свободы».¹⁴

Тем не менее, при попытке изменить традиционную политическую структуру Испании республиканцы-федералисты встретили сопротивление не просто со стороны других партий, но и со стороны своих членов, отколовшихся от партии по практическим или идеологическим соображениям, имели место кардинальные разногласия между левой и правой фракциями. Правые предпосылали обсуждению Конституции наведение порядка в стране и, требуя от правительства энергичных мер в этом направлении, затягивали решение проблемы. Левые настаивали на немедленном провозглашении федеративной республики, принятии Конституции, чтобы затем приступить к наведению порядка. Таким образом, Пи и Маргаль в этом вопросе оказался «на качелях».¹⁵

¹²Майский И.М. Первая республика. С.294.

¹³Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С.202.

¹⁴Майский И.М. Пятая революция (1868 – 1874). С.273.

¹⁵Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С.202.

Однако, не смотря на непримиримые противоречия в деле принятия Конституции (положение оказывалось тупиковым именно при обсуждении времени принятия Конституции как такового), государственная программа Пи и Маргалья в целом была одобрена.

Взгляды Пи и Маргалья сложились под влиянием учения о государстве Руссо, философии Гегеля, Сен-Симона, Прудона, Роберта Оуэна и сам он называл себя «интегральным социалистом»¹⁶, все это отразилось и приобрело более законченную форму в его программе развития государственного устройства, где представляется возможным структурировать и обосновать следующие моменты:

1. Свобода.

Так, в книге Пи и Маргалья «Реакция и революция» выделяются две основные силы развития человеческого общества: свобода и «социальная фатальность».¹⁷ Подчиняясь законам и будучи движимым свободой, человек противопоставляется человечеству, движимому «социальной фатальностью», олицетворяющей силы, которым подчинено историческое развитие независимо от воли отдельных людей. Свобода определяется как независимость воли от любого внешнего побуждения, детерминация действий сознанием. Поскольку сознание ограничено, ему свойственно заблуждаться, принимая случайное, временное за абсолютное. Из этого следует, что основным препятствием свободному действию законов прогресса является «плохо образованная свобода». Проблема заключается в том, чтобы образовать свободу посредством влияния на нее:

- свободной прессы,
- свободы дискуссий,
- всеобщего избирательного права,
- свободы собраний, др. демократических свобод.

2. Всеобщее образование.

Образование должно просвещать народ насчет законов исторического прогресса, объяснять, что революция – процесс непрерывный. Революция есть не что иное, как реакция на плохие законы, а те, с вою очередь, происходят от незнания законодателями законов исторического прогресса.

Вышеизложенные построения носят на себе отпечаток влияния гегелевской философии и гегелевского историзма. Далее, рассматривая соотношение индивида и государства, Пи и Маргаль отходит от гегельянства, отказываясь принимать идею жертвования индивидуального на благо государства.

3. Свобода вероисповедания.

Религия, в силу своей не научности, должна быть уничтожена.

4. Соблюдение общих интересов всех составляющих федерацию наций как единственная функция власти.

5. Революция выступает как средство достижения следующих моментов:¹⁸

- Революция как олицетворение справедливости.
- Революция должна означать уничтожение власти. Власть, согласно Пи и Маргалью, «как и религия и собственность, не зависит от чьей-либо воли, а существует сама по себе и действует постоянно, подчиняясь роковым условиям своей собственной жизни». Власть – один из элементов «социальной фатальности».¹⁹ В ходе революции власть должна быть сначала ограничена, а затем уничтожена максимальной децентрализацией, когда во власти федерации останется лишь функция соблюдения общих интересов всех составляющих федерацию наций. Разрушение власти должно стать основным лозунгом демократической партии.
- Революция станет воплощением единства в многообразии, зовущимся мировым порядком. Революция стремится к единству, но не к абсурдному единству централизованного государства.

В тот момент целью являлось то, чтобы успехи революции привели не к простой смене правительства и отдельных личностей в нем, а знаменовали бы начало новой эпохи прогресса в экономической, политической и социальной жизни страны. Пи и Маргаль в книге

¹⁶Майский И.М. Первая республика. С.295.

¹⁷Темкин В.А. Франсиско Пи-и-Маргаль как теоретик испанского федерализма. С.143.

¹⁸Там же. С.136.

¹⁹Там же. С.135.

«Реакция и революция» писал в связи с победой революции: «Чтобы основать новое общество, необходимо покончить не только с теперешней политической организацией, но и с экономической... Необходимо сменить жизненные основы... наша революция не только политическая, она – социальная».²⁰

4. Федеративный принцип устройства нации.

Предвосхищая Прудона, он настаивает на необходимости федерации как средстве сохранения индивидуальной свободы. Также данный принцип обеспечит большую свободу муниципалитетам, разрушит династизм, позволит создать Иберийский союз, включающий кроме Испании и Португалию, решит кубинский вопрос.

Таким образом, третий и четвертый пункты сводятся воедино и становятся неотъемлемыми частями целого: преобразование политического устройства общества в федерацию на основе принципа «единства в многообразии».

Единственный критерий объединения наций – свободное соглашение всех заинтересованных сторон. Идеал федеративно организованных наций воплощен в США и Швейцарской конфедерации. Попытка создания идеальной модели федеральной государственной власти противопоставлена политическому устройству абсолютистской Испании.

Обосновывая федеративное устройство, Пи и Маргаль говорит, что общества находятся в двух кругах действия: в одном они двигаются, не влияя на жизнь себе подобных, в другом они не могут свободно двигаться, не влияя на соседей.²¹ В первом случае, когда общества представлены сами себе, они обладают независимостью и автономией, во втором – они вынуждены, постоянно соприкасаясь, создавать власть, которая будет в состоянии удовлетворять их общие потребности и блюсти их общие интересы. Таким образом, самым разумным решением для этих наций будет федерация или соглашение. В данных высказываниях проглядывает влияние государственных теорий Руссо.

Обосновывая преимущества федеративного устройства, Пи и Маргалем в первую группу выделяется город, далее следуют провинции, которые сами когда-то составляли самостоятельные нации. Федерация призвана вернуть этим политическим единицам свободу действий, при этом это не должно привести к разложению уже сложившихся наций. Составляющие элементы нации – индивид, народ и провинция, поэтому федерация является воплощением принципа «единства в многообразии».

Что касается гарантии единства федеративного устройства, согласно Пи и Маргалю, «Внутри каждой политической федерации смогут легко объединяться различные категории труда: сельское хозяйство, промышленность, торговля, наука, искусство. Единство формируется снизу вверх по градуальной шкале интересов: локальных, провинциальных, национальных, европейских, континентальных, общечеловеческих».²² Таким образом, федеративный принцип реализуется без насилия, т.к. внутри каждой ступени все социальные группы смогут сохранить свою независимость.

Социальной основой федерации является общность интересов различных классов вне зависимости от их отношения к средствам производства.

В целом, федерация определяется Пи и Маргалем как «система, с помощью которой различные группы людей, не теряя своей автономии в отношении им одним присущих особенностей, объединяются и подчиняются совокупности подобных им групп для выполнения их общих целей».²³ Здесь нашли свое отражение концепция общности интересов во имя достижения общих целей и принцип «единства в многообразии», который составляет основу федерации. Конечной целью федерации провозглашается объединение в единый организм всего человечества, учитывая суверенитет и характер наций. Разум и история должны создать условия для всеобщей федерации.

5. Необходимость восстановления деления страны на исторические провинции, в которых заключаются остатки ранее существовавших наций. Это станет первым шагом к установлению в Испании федеративной республики.²⁴

²⁰Майский И.М. Пятая революция (1868 – 1874). С.191.

²¹Темкин В.А. Франсиско Пи-и-Маргаль как теоретик испанского федерализма. С.141.

²²Там же. С.140.

²³Там же.

²⁴Там же. С.136.

6. Конфедерация как окончательная цель образования единого сообщества.

В вопросе конфедерации, Пи и Маргалем выделяется три основные сферы, на которые должны распространяться прерогативы верховной власти конфедерации:

- торговля,
- поддержание порядка и свободы,
- внешние отношения с другими государствами.

В компетенции властей конфедерации – все отношения, выходящие за рамки автономных городов и провинций, предоставляя решение внутренних вопросов этим звеньям.

Выделяются три типа власти:

- законодательная,
- исполнительная,
- судебная.

Одним из важнейших требований является четкое разграничение полномочий каждой из этих властей. Последние должны находиться во взаимной зависимости друг от друга. Монархическим пережитком считается право исполнительной власти созывать, откладывать сессии и распускать парламент и право вето, налагаемого исполнительной властью на решения законодательной.²⁵

Предлагается создание высшего органа законодательной власти в виде двухпалатной ассамблеи. В одной из ее палат должны быть представлены депутаты от каждого объединенного в конфедерацию штата, каждый штат должен иметь одинаковое с другими количество голосов. Во второй палате должны быть представлены депутаты пропорционально численности населения, палата должна служить воплощением принципа всеобщего избирательного права. Обеим палатам надлежит обладать равными полномочиями для избежания возможных конфликтов между палатами. В случае возникновения конфликта предлагается создание смешанной комиссии из представителей обеих палат и роспуск ассамблеи с проведением новых выборов, если конфликт по-прежнему не будет исчерпан.²⁶

Исполнительная власть должна быть представлена одним человеком, обладающим соответствующей компетенцией. Президент должен избираться во всех штатах посредством всеобщего голосования. Волю избирателей будет представлять комиссия выборщиков от каждого кантона, т.е. система президентских выборов заимствуется у США. При превышении главой исполнительной власти своих полномочий предполагается создание комиссии из числа депутатов парламента для специального рассмотрения дела. Президент должен избираться на небольшой срок, его выборы должны совпадать с выборами законодательной власти.

Судебная власть, как и две предыдущие, должна избираться всеобщим голосованием. Народ избирает верховного судью, который назначает всех остальных судей, в том числе и на местах. Акцентируется внимание на четком распределении функций федеральной судебной власти и ее местных органов.²⁷

7. Идея контракта.

Контракт придет на смену власти в качестве базиса нового общества. Каждый индивид обладает абсолютной и неделимой суверенностью, а любая власть является отрицанием этой суверенности. Единственная возможность для объединения индивидов – свободное взаимное соглашение. В результате контракта экономические силы общества придут в состояние гармонии. Достигнутая экономическая гармония разрешит социальные проблемы, хотя в этом плане, революция будет скорее эволюционной, постепенной, нежели немедленной.

8. Социальный момент.

В период республики Пи и Маргаль лучше других понимал важность социального момента в ходе революции. В книге «Республика 1873 г.» он писал: «Мои намерения имели целью улучшение условий жизни беднейших классов. До сих пор революции приносили больше всего выгод средним классам. Я считал, что надо подумать и о рабочих».²⁸ Отсюда Пи и Маргаль делал вывод, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает, городским рабочим

²⁵Там же. С.143.

²⁶Там же.

²⁷Там же.

²⁸Майский И.М. Первая республика. С.295.

должны быть обеспечены гражданские права, сельские рабочие заслуживают не меньшего внимания, чем городские, и что задачей государства является далеко идущее регулирование хозяйственной жизни, но не превращение «в земледельца, промышленника, купца или банкира».²⁹ Все это для Испании 1870-х гг. было верхом прогрессивности и свободолюбия.

Будущее федеративной идеи Пи и Маргаль связывает именно с трудящимися классами, которые стремятся навязать свою власть средним классам. Остановить трудящихся в их стремлении захватить политическую власть невозможно, т.к. их победа закономерна и соответствует законам прогресса. Именно в федерации рабочие обретут «боевое оружие сегодняшнего дня и свою организацию для завтрашнего». Средний класс – главная движущая сила революционного движения XIX в.

Далее, когда 13 июня Пи и Маргаль выступил в Кортесах с изложением программы своего правительства, в ней содержались следующие пункты:

1. в связи с чрезвычайно тяжелым положением в северных провинциях, охваченных карлистской войной, им были предложены меры по укреплению дисциплины в армии,
2. вследствие финансового кризиса была провозглашена политика экономии средств,
3. отделение церкви от государства,
4. обязательное бесплатное образование для детей,
5. смешанные комиссии из рабочих и предпринимателей для регулирования условий труда,
6. отмена рабства на Кубе,
7. установление свободного режима в колониях,
8. и самое главное – скорейшее принятие Кортесами новой Конституции.

Заметив, что все политические революции «неизбежно влекут за собой революцию экономическую»³⁰, Пи и Маргаль перешел к программе социальных реформ, содержащей среди прочих требования:

1. создание смешанных комиссий из рабочих и предпринимателей для решения спорных вопросов,
2. запрещение детского труда,
3. запрещение распродажи земель в ренту.

В заключение он снова подчеркнул настоятельную необходимость скорейшего принятия новой Конституции и предложил назначить Комиссию по разработке ее текста.³¹

В условиях момента это было хорошее начало. Хотя правительственная программа была встречена аплодисментами, непримиримые критиковали Пи и Маргалья за недостаток революционного пыла и отказ от немедленного декретирования федеративной республики, умеренные были напуганы его социальной программой. Однако первым поражением Пи и Маргалья стала неспособность его правительства привести в порядок финансы страны. «Положение казны было плачевным, и не видно было средства снизить невероятные затраты, которых требовала прежде всего гражданская война».³² Финансовый вопрос лег в основу министерского кризиса 21 июня.

28 июня Пи и Маргаль представил Кортесам новый состав правительства, на этот раз состоявшего почти целиком из представителей правой фракции. Комментируя смену испанского кабинета, «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «Министерство 11 июня было результатом одного из тех компромиссов, которые, стремясь к чисто механическому соединению химически не соединяемых элементов, носят на себе зачатки скорого распада», а о новом правительстве замечали, что оно «состоит по преимуществу из приверженцев Кастелара».³³ Формирование правого кабинета стало первым шагом Пи и Маргалья к разрушению принципа примирения фракций.

Более правые элементы среди республиканцев (кто группировался около Кастелара и Сальмерона) требовали принятия крутых мер против непримиримых. Они настаивали на обращении за помощью к монархическим генералам и применении против кантоналистов воору-

²⁹ Там же. С.296.

³⁰ Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С.202.

³¹ Там же. С.203.

³² Там же.

³³ Там же.

женной силы. Пи и Маргаль был решительным противником такой политики, т.к. считал, что она прямым путем приведет к контрреволюции. Пи и Маргаль предлагал другие меры: кроме принятия новой Федеральной Конституции – апелляцию к чувству революционного патриотизма среди республиканцев Андалусии. Эффективность последнего метода иллюстрируется очень ярким примером.

В последних числах июня в результате неустанной агитации непримиримых атмосфера в Севилье так накалилась, что дело дошло почти до открытого восстания против правительства. Вот как поступил в этом случае Пи и Маргаль: «Я отправил, – пишет он, – телеграмму губернатору Севильи, приказав созвать всех влиятельных членов республиканской партии и разъяснить им, какие несчастья произойдут, если будут объявлены кантоны до окончания работы Кортесов по созданию Конституции; исчезнет единство нации, центральное правительство останется без войск, реакционеры воспрянут духом, начнется гражданская война, республика окажется в опасности. Я просил губернатора апеллировать к патриотизму и сознательности всех добрых республиканцев и постараться всеми способами отвлечь их от осуществления своих намерений.... В результате без единого выстрела восстание в Севилье было ликвидировано».³⁴

Однако правые республиканцы не сочувствовали линии Пи и Маргалья и, не будучи членами правительства, саботировали скорейшее прохождение в Кортесах проекта новой Конституции. Пи и Маргаль требовал созыва Комиссии по выработке Конституции на 13 июня, а фактически она собралась только 20; он предлагал Комиссии подготовить проект Конституции к первым числам июля, рассчитывая, что с помощью убеждения ему до тех пор удастся предупредить кантональное восстание, а проект был представлен лишь 17 июля, когда кантональное восстание уже вспыхнуло; обсуждение проекта началось только 11 августа, уже после отставки Пи и Маргалья, и велось столь медленно, что Кортесы разошлись (с приходом к власти Кастела-ра) 8 сентября, так и не закончив своей работы по созданию Конституции.³⁵

В конце июня резко обострилась ситуация в войне с карлистами, которые перешли в наступление. В связи с этим 30 июня Пи и Маргаль представил в Кортесы проект закона о придании правительству чрезвычайных полномочий.³⁶ Фракция непримиримых посчитала этот проект вызовом со стороны правительства, поскольку боялась, что эти чрезвычайные полномочия могут быть использованы против нее. В результате парламентское меньшинство непримиримых 1 июля покинуло Кортесы. Этот шаг стал сигналом к началу подготовки вооруженного восстания в провинции, которое непримиримые решили использовать как последний рычаг для провозглашения федеративной республики «снизу».

Уход непримиримых из Кортесов означал крах политики примирения, на которую делал ставку Пи и Маргаль. В Учредительных Кортесах его политика подверглась в начале июля массированным нападениям как со стороны отдельно оставшихся там левых депутатов, так и со стороны консерваторов.³⁷

Пи и Маргаль был практически лишен какой-либо поддержки, так, даже испанская секция Интернационала, вместо того чтобы укрепить его положение, подала руку кантоналистам и выступила против правительства. Когда в начале июля Кортесы наметили основные линии будущей Конституции, непримиримые объявили ее реакционной, т.к. она не шла достаточно далеко по пути раздробления Испании на кантоны. Пи и Маргаль пытался договориться с непримиримыми и создать левое правительство, но вследствие саботажа со стороны непримиримых и бакунистов, из его усилий ничего не вышло. 5 июля непримиримые подняли восстание и в течение следующей недели захватили власть в Картахене, Севилье, Гранаде, Кадисе, Валенсии и ряде других городов Андалусии. Каждый город объявлял себя «независимым кантоном» и создавал свое кантональное правительство, причем членами многих кантональных правительств оказались принципиальные противники государства – бакунисты.³⁸

Кантональное восстание отражало революционную настроенность масс, сбитых с толку, но искренне стремившихся к ликвидации реакционного прошлого Испании. Так, движение повсюду было резко настроено против церкви. В Севилье рабочие захватили арсенал, декретиро-

³⁴Там же.

³⁵Майский И.М. Первая республика. С. 297.

³⁶Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма. С.203.

³⁷Serrano Garcia R. Espana, 1868 – 1874. Valladolid: Junta de Castilla y Leon, 2002. P.87.

³⁸Майский И.М. Первая республика. С.298.

вали отмену частной собственности и приостановили распродажу общинных земель в деревне. В Валенсии создалась почти рабочая власть. В Алькое возник «Комитет общественного спасения», состоявший исключительно из рабочих. Во многих местах поднялась деревня: крестьяне захватывали и делили помещичьи земли. Солдаты ряда гарнизонов на юге отказывались служить и расходились по домам. Общее положение даже теперь, после начала кантонального восстания, было не безнадежно для революции, но «каждый город действовал на собственный страх, объявив самым важным делом не совместные действия с другими городами, а отделение от других городов, и исключив тем самым всякую возможность всеобщего наступления» – писал Энгельс.³⁹

17 июля Кастелар, назначенный к тому времени председателем комиссии по разработке текста Конституции, представил свой проект, составленный за одни сутки. Однако на следующий день непримиримые опубликовали свой проект Конституции, отличный от проекта Кастелара.

Подобная ситуация побудила Пи и Маргалья 18 июля 1873 г., через 40 дней после своего прихода к власти, сложить президентские полномочия, поскольку он окончательно убедился, что даже в этом самом важном для него вопросе республиканцы были далеки от единства. Поэтому в ходе сессии 18 июля он направил Кортесам сообщение о своей отставке, признавая, что «не смог разрешить настоящий кризис в соответствии с тем, что мне приписывает мой разум и моя совесть», и просил Кортесы назначить новое правительство, «способное спасти страну от бед нынешних и предотвратить грядущие».⁴⁰ Это означало конец политической карьеры Пи и Маргалья. По словам Х. Феррандо Бадиа, «падение Пи и Маргалья означало падение республики». Это имело роковое значение: высшая точка в развитии революции была пройдена, и с этого момента революция покатила вниз. После его отставки к власти пришли «чистые республиканцы кастеларовского пошиба, буржуа без всякой маски...».⁴¹

На последующих выборах на должность президента республики за Пи и Маргалья было отдано 93 голоса и 67 в сентябре, в то время как 119 голосов было отдано за Сальмерона и 133 в сентябре за Кастелара.⁴²

В начале января 1874 г. претенденты на власть были прежние: Пи и Маргаль, Сальмерон, Фигерас. Однако никто из них не занял президентское кресло: 3 января 1874 г. генерал Павия двинул войска в центр Мадрида, окружил здание парламента и распустил Кортесы. Так в ночь на 3 января окончилось правление республиканцев-федералистов. Начался период консервативной республики, страна шла к восстановлению монархии.

После переворота Пи и Маргаль должен был принудительно оставить активную политику.

В дальнейшем Пи и Маргаль охарактеризовал краткое существование республики в 1873 г. как случайность: «Трон опустел, реставрация Бурбонов еще не была подготовлена, и за отсутствием претендентов на престол политические деятели вне зависимости от группировок сочли необходимым провозглашение республики».⁴³

Во время существования республики Пи и Маргальем был предложен самый развернутый план действий в отношении решения национального вопроса и на практике предпринята попытка изменить традиционную политическую структуру Испании. Его модель государственного устройства на основе всеобщей федерации отличалась четкостью построения и была подведена к существовавшим на то время национальным потребностям.

В период должности министра управления и президента не только порядочность Пи и Маргалья осталась вне всякого сомнения, но и было доказано, что, кроме того, ничего не было растрчено из тайных фондов министерства. Как министр он всегда отказывался от получения пособия отстранения от должности. В пример многим, поняв, что не в силах реализовать свою программу в действующей обстановке, отказался от должности президента, подведя, таким образом, страну для ее более подходящего на тот момент образу правления.

³⁹Энгельс Ф. Бакунисты за работой // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т.18.М.: Гос. изд. Политической литературы. С.468.

⁴⁰Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма С.204.

⁴¹Энгельс Ф. Бакунисты за работой. С.469.

⁴²Там же.

⁴³ Темкин В.А. Республика 1873 года – высшая точка развития испанского республиканского федерализма С.196.